

reflexiona sobre este llamamiento de conocer a sí mismo y se autoidentifica: “Hay en mí algo de todos” (p. 13).

Bibliografía

1. Fairclough N. “Critical discourse analysis” : en : Discourse Studies : a Multidisciplinary Introduction / N. Fairclough, R. Wodak ; [ed.T. van Dijk]. – London : Sage, 1997.
2. Ricoeur P. Tiempo y narración III : el tiempo narrado / P. Ricoeur. – México : Siglo XXI, 1985.
3. Ricoeur P. “La identidad personal y la identidad narrativa” : en Sí mismo como otro. – México : Siglo XXI, 2003.
4. Wodak R. The discursive Construction of National Identity / R. Wodak. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999.
5. Wodak R. “El enfoque histórico del discurso” : en Métodos de análisis crítico del discurso / R. Wodak. – Barcelona : Gedisa, 2001.
6. Wolf Ch. Cassandra : a Novel and Four Essays / Ch. Wolf. – USA : Farrar, Straus and Giroux, 1984.
7. Wolf Ch. Casandra / Ch. Wolf. – Madrid : Alfaguara, 1987.

Анотація

Беручи за основу методику критичного дискурс-анализу, у статті розглядається побудова ідентичності троянської пророчиці Кассандри в одноіменній новелі німецької письменниці Крісти Вольф. Особливу увагу приділено вивченню топосів і дискурсивних стратегій, що сприяють кращому розумінню особистості героїні.

Ключові слова: ідентичність, топос, стратегія, дискурс, нарративний голос.

Аннотация

Основываясь на методике критического дискурс-анализа, в данной статье рассматривается построение идентичности троянской пророчицы Кассандры в одноименной новелле немецкой писательницы Кристи Вольф. Особое внимание уделяется изучению топосов и дискурсивных стратегий, способствующих лучшему пониманию личности героини.

Ключевые слова: идентичность, топос, стратегия, дискурс, нарративный голос.

Summary

Using the Critical Discourse Analysis as a research method, this article examines the way in which, in Christa Wolf's Cassandra, the identity of the Trojan prophetess is constructed. Special attention is paid to the study of topoi and the discourse strategies that contribute to the better understanding of the character.

Keywords: identity, topoi, strategy, discourse, narrative voice.

УДК 81.42:163.741

Петровская С.С.,
кандидат филологических наук,
Каменец-Подольский национальный университет

ЗАГЛАВИЕ: НЕРЕШЁННЫЕ ВОПРОСЫ

Данный очерк продолжает тему заголовка, которой мы посвятили уже несколько статей.

Как известно, в отечественной филологии интерес к заголовку, вызванный уникальным положением заглавия в тексте, его семантической сложностью,

многообразиєм его функцій, возник ещё в первой половине XX века (С.Д. Кржижановский) [9] – как постановка проблемы в общем виде и поиски ключевых параметров явления. Естественным представляется обострение интереса к заглавию в рамках системного подхода (1960-е годы). С тех пор усилия литературоведов и лингвистов в разработке теории заглавия вылились в ощутимые успехи и достижения и приобрели предсказуемую перспективу. В современной научной литературе заголовок описывается в структурно-семантических и функционально-прагматических параметрах. Наиболее полно языковедами разработан вопрос о выразительности и функциях наименования (в работах В.Г. Костомарова, В.П. Дроздовского). Успешно раскрывается также сущность заголовка как имени собственного (О.И. Фоякова). Семантические и семиотические свойства заголовка наиболее глубоко представлены в работах Н.А. Фатеевой (Кожиной), В.А. Лукина. Ряд работ посвящён выразительным средствам в заголовке, например, ассоциативно-звуковой парадигме поэтического заголовка (А.В. Пузырёв). Систематизируют и уточняют параметры этого феноменального явления общетеоретические работы (Н.А. Веселова).

Разработка проблемы активно втягивает в сферу заглавия широкий круг вопросов – из различных областей филологических наук, но остаётся в основном в русле, запрограммированном названием родоначальницы темы – работы С.Д. Кржижановского “Поэтика заглавий”. Активно накапливаются знания по заглавию художественного произведения как эстетического структурообразующего элемента текста (онтология, функции, параметры типологии, отражение идиостиля и интенции писателя). Отражением разнообразия тематики исследования, широты подходов к проблеме, а также болевых точек материала служат доклады и сообщения регулярно проводимых в РГГУ международных конференций по проблеме “Феномен заглавия”. На наш взгляд, научный интерес представляет даже простой обзор тематики этой конференции, в которой традиционные вопросы (название–текст–контекст; заголовочный комплекс как предтекст; заглавие и имя; типология заглавия; название в творческом процессе автора; проблемы терминологии) переплетаются с достаточно неожиданными (так, в апреле 2010 года заглавие произведений разных видов искусства рассматривалось как объект научной рефлексии различных гуманитарных наук: литературоведения, лингвистики, психологии, социологии и искусствознания [17]). На конференции собравшимся была продемонстрирована рабочая версия “Словаря заглавий русский поэтических книг”, то есть можно говорить о номенклатуре заглавий произведений русской литературы. Сам же факт постоянства свидетельствует о неиссякаемом интересе филологии к заголовку, о скрытых возможностях в исследовании заглавия, что является залогом актуальности научной проблемы на долгие годы. Можно предвидеть, что основными направлениями познания феномена заголовка и его поэтики на долгие годы останутся разработки, касающиеся:

- статуса заглавия (в языке и тексте);
- его функций;

- соотношения со структурой и смыслом текста;
- семантики текста и его обусловленности как внетекстовыми, так и внутритекстовыми условиями.

Эта тенденция и сейчас превалирует в тематике работ по заголовку. Современные исследования заголовка проводятся на материале разных языков, а также учитывается специфика того или иного жанра (особенно успешно описаны газетные заголовки). Однако некоторые аспекты изучения заголовка до сих пор не получили исчерпывающего освещения, например, грамматический статус заголовка.

Заглавие, безусловно, рассматривается лингвистами и в грамматическом плане. Но нами не обнаружены работы, которые были бы полностью посвящены синтаксическому анализу заглавия, тем более заглавия художественного текста (даже в столь многообразной тематике конференций, о которых говорилось выше). Сложившаяся одновременно в современной теории текста и синтаксисе проблема недостаточной синтаксической изученности формального аспекта заголовка воспринимается нами как задача изучения названия именно с синтаксической стороны. В статье же мы можем поставить более скромную **цель**, ограниченную её обычным размером и объектом нашего исследования: установить синтаксический статус заглавия художественного текста как особой текстовой единицы, позиция которой может быть замещена разными синтаксическими структурами. В этом смысле заглавие – определённое синтаксическое образование, в котором при выполнении многослойной текстовой функции, разумеется, пересекаются и взаимодействуют грамматические, лексические, словообразовательные, фонетические аспекты.

В лингвистической науке прошлого попытки установления единого критерия синтаксической классификации названий текстов предпринимались многократно. В процессе исследования сложились и разные (противоположные) точки зрения на грамматическую сущность называющего комплекса (обзор истории дискуссий о синтаксическом статусе заголовка см. [14]). Обобщив, можно сказать, что сложилась своеобразная триада мнений:

- 1) все заглавия считаются предложением;
- 2) все заглавия считаются непредложениями;
- 3) признаётся существование как заглавий-предложений, так и заглавий-непредложений.

В самом деле, заглавия столь разнообразны по форме, что трудно согласиться с тем, что в синтаксическом плане заглавия относятся к одному типу синтаксических единиц – предложению. Как нам представляется, грамматическая типология заголовка лежит исключительно в поле предложения: полного / неполного, двусоставного / односоставного, простого / сложного.

На первый взгляд, заголовок, способный к разной степени развёрнутости, принимает форму как отдельного слова или его предложно-падежной формы, так и сочетания слов, словосочетания (простого / сложного) и предложения (простого / сложного, полного / неполного). При поверхностном восприятии сущность явления подменяется его формой. В литературе встречаем и подмены

другого рода: смешение критериев синтаксической классификации заголовков, когда в одном ряду выступают как функциональные, так и формальные показатели исследуемого объекта. Так, по утверждению Н.Е. Бахарева, с синтаксической точки зрения все заголовки могут быть сведены в 10 типов:

- 1) номинативные заголовки,
- 2) свободные синтаксические формы-заголовки,
- 3) двусоставные предложения-заголовки,
- 4) синтаксически неуправляемые и примыкаемые формы,
- 5) заголовки-предложения с формально не выраженным подлежащим,
- 6) неноминативные односоставные предложения-заголовки,
- 7) заголовки-предложения, состоящие только из предцизированной предложно-падежной, падежно-именной или наречной формы,
- 8) бесподлежащие и бесказуемые предложения-заголовки, расчленённые разделительной паузой,
- 9) сложные предложения-заголовки, особенно часто представленные “союзными формантами сложных предложений”, по терминологии Н.Ю. Шведовой,
- 10) заголовки-реплики диалога и другие построения [3, 5].

Но эти 10 позиций, детализирующие описание структуры заголовка, базируются однако на разных основаниях и совмещают неоднородные критерии и ступени абстракции, разные подуровни синтаксиса. Они несводимы к единицам синтаксиса (словосочетанию, простому предложению и сложному предложению), поэтому не могут восприниматься как некая классификационная матрица, пригодная для номенклатуры названий текстов и тем более для исчерпывающей их систематизации.

Предложенная И.Р. Гальпериным классификация заголовков частично отражает их различия по форме: 1) название-символ, 2) название-тезис, 3) название-цитата, 4) название-сообщение, 5) название-намёк, 6) название-повествование [4, 134], но эта классификационная система также не может быть соотнесена с системой синтаксических единиц.

Для идентификации названий в синтаксическом отношении не послужит и информация такого плана: “Синтаксическая конструкция поэтических заголовков характеризуется близостью к синтаксическим примитивам, что выражается в их простоте и краткости” [8, 7], так как понятие названных здесь синтаксических примитивов не наполняется в работе (в целом глубокой и многоплановой) системно-синтаксическим смыслом.

Если различать в предложении три уровня (формальный, семантический и функциональный), то идентификация заглавия как предложение выглядит совершенно естественной. Его грамматическая форма представляет собой точку пересечения его парадигматических и синтагматических свойств, поэтому проникновение в синтаксическую тайну заглавия включает оба аспекта – парадигматический и синтагматический. В виду сказанного нам кажется упрощённым мнение о том, что заглавие существует и способно реализовать все

свои специфические функции в форме более низкого конструктивно-семантического и текстообразующего ранга, чем предложение.

Синтаксический статус заголовка, равно как и его функции, поэтика, может быть расшифрован при анализе названия текста исключительно на фоне самого текста. Только в этом случае название не покажется словом – вне коммуникативных связей, предикативной перспективы и модальной наполненности.

Текст во всех сущностных характеристиках, измерениях и связях (внутри текстовой системы, в многообразных межтекстовых контактах, а также в широком контексте культуры) неизменно притягивает внимание филологов. И “в рамках новой парадигмы лингвист не только констатирует, но объясняет, а лингвистика из чисто описательной превращается в объяснительную” [13, 9], при этом объяснение получает сам механизм приобретения поэтических качеств разными структурами художественного текста. Важно увидеть, что комплексный подход к лингвистике текста, естественно вытекающий из объяснительной тенденции науки, приводит к одновременному охвату нескольких аспектов исследования текста: лингвоцентрическому (соотнесение “язык–текст”); текстоцентрическому (текст как автономное структурно-смысловое целое вне соотнесённости с участниками литературной коммуникации); антропоцентрическому (соотнесённость “автор–текст–читатель”); когнитивному (соотнесённость “автор–текст–внетекстовая деятельность”) [16, 12]). В свою очередь, смена научной парадигмы в современной лингвистике требует уточнения параметров интерпретации художественного текста и всех его элементов. Тогда объектом лингвистического анализа могут служить разные аспекты композиции текста, тем более его название – одна из сильных позиций текста (Ю.М. Лотман, например, отмечал, что анализ произведения вообще следует начинать разговором о заглавии [11, 780]). Хотя каждый композиционный компонент текста имеет свои собственные ресурсы для выделения самого важного компонента в смысловой организации текста, но особые потенции для композиционно-смысловой выделенности заложены именно в сильных позициях, связанных с “установлением иерархии смыслов, фокусированием внимания на самом важном, усилением эмоциональности и эстетического эффекта, установлением значащих связей между элементами смежными и дистантными, принадлежащими одному и разным уровням, обеспечением связности текста и его запоминаемости” [2, 24].

Сила позиции заголовка (как в архитектонике текста, так и в реализации определённых семантических и эстетических функций) обеспечена многими факторами (например, его графическим выдвиганием, многократным повтором в тексте в качестве ключевого понятия и др.). По нашему мнению, функциональная сила заголовка в значительной степени зависит и от грамматической формы его существования.

Многочисленность проблем, возникающих при изучении заголовка, связана, главным образом, с тем, что эта структурная единица текста, позиционированная в нём как особо нагруженная в образно-смысловом плане, выдвинутая и выделенная составная часть, не едина, не однородна в формальном плане. Бесспорно наличие

в данном объекте таких характеристик, которые позволяют исследователям воспринимать заголовки как структуру, объединяющую ряд неоднотипных конструктивных разновидностей. Эта разнородность синтаксического типа приводит к тому, что проблематика его изучения не может быть ограничена лишь вопросами специфики синтаксических категорий в чисто языковом плане или в их отношении к логическим категориям. Возникает, например, проблема частного и общего (как, скажем, конкретные заглавия и модели, по которым они образованы), что осложняет вопрос о критериях выделения изучаемого объекта и создаёт множество дополнительных аспектов исследования. Поэтому естественно, что изучение синтаксиса заголовков традиционно шло по различным линиям, из которых в настоящей работе мы коснёмся лишь самых основных.

Только совмещая разные подходы, релевантные для лингвистического анализа текстовых единиц, и производя анализ на пересечении трёх аспектов (функционально-лингвистического, т.е. структурно-языкового; текстового, т.е. структурно-семантического; функционально-коммуникативного), мы можем выйти на определённые результаты в описании формально-синтаксической структуры заголовка. Однако это возможно лишь при условии решения главной проблемы. В синтаксическом аспекте анализа заголовка краеугольным представляется вопрос о грамматическом статусе заголовка как такового – то есть можно ли считать заголовки чем-то иным, кроме предложения.

Заглавие, становясь компрессированной формой речи, конденсатом текстовой информации, определяя его важнейшую сюжетную линию и указывая на его главный конфликт [10, 168], в то же время – интегрируя текст как структуру и как источник информации в единое целое, не имело бы такой текстообразующей силы, будь оно словом, ибо в слове подобные параметры изначально не заложены. Слову не дано, как заголовку, служить опорной точкой, указывающей на наиболее важную для читателя текстовую информацию, сегментировать текст, облегчая его восприятие. Далее, слово по своей природе не зависит от воли человека, называющего этим словом что-либо, выбор же заголовка зависит и от автора текста, и от общества, в котором создается текст и которому он адресован. Название, призванное выполнять репрезентирующую роль относительно всего текста, компрессировать текстовую информацию, интегрируя текст как структуру и как источник информации, как единица общения, исполняет все эти роли только при условии наличия модальности (а она присуща в такой степени только предикативной единице, то есть предложению).

Косвенное доказательство предикативной природы заголовка можно усматривать также и в несомненном наличии в нём модальности, понимаемой нами, вслед за А.М. Пешковским, как “отношение говорящего к той связи, которую он устанавливает <...> между данным признаком и данным предметом” [15, 105]. Отношение говорящего к сообщаемому, несомненно присутствующее в заголовке, возникает лишь в форме, пригодной для коммуникации, “модальные отношения семантически значимы и могут быть описаны в виде простейших модальных смыслов” [1, 162]. Читатель воспринимает прежде всего субъективную модальность,

так как заголовок имеет личностный характер, predetermined прежде всего условиями называния, выбора единственного варианта из многих возможных, причины предпочтения выбранного заглавия иным. Лексико-фразеологические средства выражения субъективной модальности, оценочный характер которых воспринимается сразу, выступают как прямые сигналы субъективно-оценочной модальности. Легко прочитываемая, субъективная модальность заголовка сосредоточена на поверхности называющей конструкции, нагружена определённой информацией об образе автора, его отношении к описываемым событиям, персонажам. Выбор эмоционально окрашенной конструкции для называния объясняется ценностными ориентирами автора, его фоновыми знаниями, эмоциональным опытом, интенциями относительно читателя, в результате выстраивается экспрессивная модальность живого высказывания со своим оттенками – одобрения, сочувствия, иронии, отрицания. Грамматические средства, для которых в заголовке не так уж много простора, передают субъективную модальность экономно, опосредованно, в том числе и арсеналом синтаксических возможностей конструкции (способы придания заголовку экспрессивности с помощью грамматических средств анализируются, например, О.А. Ляпиной [12]. На поверхности модальных свойств заглавия как синтаксической конструкции лежат его характеристики по коммуникативной целеустановке. Любое заглавие существует либо как повествовательная (чаще всего) единица, либо как вопросительная или побудительная; о каждом заголовке можно сказать, является ли он восклицательным или лишён эмоциональной окраски. Понятно, что заголовок даже подсознательно воспринимается как предложение, что можно считать важным аргументом в пользу предикативности любого заглавия.

Попытка комплексного анализа заголовка как синтаксической конструкции зачастую заканчивается смешением параметров описания – структурного, семантического, функционального. Формальная типология заголовка как естественный этап его синтаксической характеристики затруднена по разным причинам, хотя можно наблюдать приверженность авторов к определённым типам заголовков и выявить наиболее распространённые типы предложений. Затруднения же зачастую вызваны тем, что, подчиняясь тенденции одновременно к крайней самостоятельности и включённости в текст, заглавия изоцируются в формальном воплощении этой задачи и вынуждены при этом перегружать свою конструкцию. Поэтому в заглавиях усиленно концентрируются выразительные средства, а форма сжимается до таких осколков, что по ним иногда нельзя идентифицировать модель названия. По структуре заглавия прежде всего являются

- одним предложением или несколькими;
- далее, эти предложения могут быть *простыми* или *сложными* (каждое из которых может быть представлено полностью – либо быть неполными по наличию какого-либо необходимого для понимания или конструирования элемента);
- *простые* же предложения классифицируются в соответствии с типологией простых предложений (*двусоставные / односоставные*,

осложнённые / неосложнённые, полные / неполные), особый интерес представляют односоставные предложения;

– *сложные* (встречающиеся чрезвычайно редко) в свою очередь, могут быть *сложносочинёнными, сложноподчинёнными, бессоюзными* (теоретически можно предположить возможность *многокомпонентных* сложных предложений с разными видами связи, хотя вряд ли они могут быть реализованы в речи).

Дополнительный ввод в классификацию заглавий в синтаксическом плане – описание их коммуникативной целеустановки:

- *повествовательные* (их большинство);
- *вопросительные*;
- *побудительные*.

Интерес к тому, какие из них более приспособлены для выражения информативной, номинативной, рекламной, апеллятивной и т.п. функции, приведёт к углублению функциональной характеристики заглавия, но эти критерии неприемлемы в качестве отправной точки синтаксической типологии. Необходимо также описание заголовка с точки зрения эмоциональной окраски: *восклицательные / невосклицательные* предложения.

Посвятив изучению заглавия достаточно времени, мы понимаем, что при его исследовании вскрываются такие пласты, обогащающие науку информацией и в то же время отодвигающие горизонты познания, что эта позиция текста оказывается менее освоенной наукой, чем в начале пути. В наше время тема заглавия далеко не исчерпана для исследования. Это говорит о том, что такое сложное, многоаспектное образование, как заголовок, требует дальнейшего изучения, привлечения новых материалов и методик, выработки новых стратегий. Кроме задач изучения заглавия с точки зрения поэтики в широком смысле, идиостиля авторов, стилистики текста, его интертекстуальной жизни, полезными и не теряющими актуальности будут разыскания в области типологии заглавий в синтаксическом аспекте, чем мы и планируем заняться.

Литература

1. Алисова Т. Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка / Т. Б. Алисова. – М. : УРСС, 2009. – 296 с.
2. Арнольд И. В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста / И. В. Арнольд // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 4. – С. 23–31.
3. Бахарев Н. Е. Структурно-функциональное развитие заголовков (на материале заголовков из газет и журналов) за 1903–1907, 1935–1939, 1965–1970 годы) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н. Е. Бахарев. – Алма-Ата, 1971. – 26 с.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 138 с.
5. Грицюк Л. Ф. До питання про лінгвістичний статус заголовка / Л. Ф. Грицюк // Мовознавство. – 1989. – № 5. – С. 55–58.
6. Кожина Н. А. Заглавие художественного произведения : структура, функции, типология : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н. А. Кожина. – М., 1986. – 20 с.
7. Кухаренко В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. – М. : Просвещение, 1988. – 188 с.

8. Иванова С. В. Языковые особенности поэтического заголовка (на материале русского и английского языков) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С. В. Иванова. – Ульяновск : МПА-ПРЕСС, 2006 – 22 с.
9. Кржижановский С. Д. Поэтика заглавий / С. Д. Кржижановский. – М. : Никитинские субботники, 1931. – 32 с.
10. Николина Н. А. Филологический анализ текста / Н. А. Николина. – М. : Академия, 2003. – 256 с.
11. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии : анализ поэтического текста / Ю. М. Лотман. – СПб : Искусство – СПб, 2001. – 848 с.
12. Ляпина О. А. Структурные, функциональные и прагматические особенности немецкого газетного заголовка (на материале немецкой общенациональной прессы) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / О. А. Ляпина. – Воронеж, 2002. – 21 с.
13. Онипенко Н. К. Три параметра лингвистической интерпретации текста / Н. К. Онипенко // Текст, интертекст, культура : сб. докладов. – М. : Азбуковник, 2001. – С. 9–24.
14. Петровская С. С. Заголовок как синтаксическая единица : слово или предложение / С. С. Петровская // Наук. праці Кам.-Под. держ. пед. ун-ту : філологічні науки. – Кам.-Под., 2010. – Вип. 19. – С. 91–96.
15. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Учпедгиз, 1936. – 200 с.
16. Художественный текст в современной лингвистической парадигме / [сост. : Л. М. Кольцов, А. И. Лунина]. – Воронеж, 2007. – 51с.
17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rggu.com/news.html?id=254407>.

Аннотация

Статья посвящена традиционной теме отечественной филологии – заглавию. История вопроса начинается в первые десятилетия XX в. и в наше время продолжается активными публикациями, тематика которых отражает как достижения, так и болевые точки этого явления языка и литературы. Один из важнейших, но малоизученных аспектов заголовка – его синтаксический статус. Сложилось по крайней мере три разных точки зрения на синтаксическую сущность заглавия: заглавия не являются предложениями; среди заглавий находятся разные конструкции, в том числе и предложения; заглавия представляют собой исключительно предложения. Автор отстаивает и аргументирует последнюю точку зрения.

Ключевые слова: заглавие, заголовок, название, типология заголовка, статус заголовка, синтаксис заголовка.

Анотація

Статтю присвячено традиційній темі вітчизняної філології – заголовку. Історія питання починається у перші десятиріччя XX ст. і в наш час продовжується активними публікаціями, тематика яких відбиває як досягнення, так і больові моменти цього явища мови і літератури. Один із найважливіших, але маловивчених аспектів заголовку – його синтаксичний статус. Склалось принаймні три різних точки зору на синтаксичну сутність заголовку: заголовки не є реченнями; серед заголовків знаходяться різні конструкції, в тому числі й речення; заголовки являють собою виключно речення. Автор відстоює й аргументує останню точку зору.

Ключові слова: заголовок, назва, типологія заголовку, статус заголовку, синтаксис заголовку.

Summary

The article is dedicated to the heading – a traditional subject of domestic philology. The history of the subject begins in the first decades of the twentieth century, and is continued nowadays by active publications, the subject area of which is showing the achievements as well as the problem spots of this

language and literature phenomenon. One of the most important, but unresearched aspects of the heading is its syntactical status. There are at least three different points of view to the syntactical meaning of the heading: headings are not sentences; headings can contain different constructions, including sentences; headings can be regarded as sentences only. The author persists in the last opinion and arguments it.

Keywords: heading, title, name, heading typology, heading status, heading syntax.

УДК 82.091

Чик Д.Ч.,
кандидат філологічних наук,
Кременецький обласний гуманітарно-педагогічний
інститут імені Тараса Шевченка

ОБРАЗ “БЛАГОРОДНОГО РОЗБІЙНИКА” В УКРАЇНСЬКІЙ ТА АНГЛІЙСЬКІЙ ПРОЗІ I-ОЇ ПОЛ. ХІХ СТ.

Тема художнього зображення образу “благородного розбійника” часто виступає предметом розгляду у сучасних літературознавчих працях. Причиною такого зацікавлення є те, що твори, в яких головними героями виступають “благородні розбійники”, нерідко стають прихованими виразниками соціальних або політичних поглядів самих письменників і детальний аналіз цих образів доповнює або переінтерпретує вже наявні оціночні судження науковців стосовно “канонічних” постатей літераторів.

У нашій статті ми головню зупинимося на компаративному аналізі художньої інтерпретації образів двох “благородних розбійників” – Гаркуші та Роб Роя – на матеріалі творів українських письменників першої половини ХІХ ст. (незавершеного роману “Гаркуша, малороссийский разбойник” (1825) В. Наріжного та діалогізованої повісті “Предания о Гаркуше” (1842) Г. Квітки-Основ'яненка) та роману “Rob Roy” (“Роб Рой”) (1817) шотландського письменника В. Скотта. **Актуальність** такого дослідження зумовлена тим, що літературознавці досі не розглядали ці твори у компаративному зіставленні, а використання порівняльно-типологічного методу, на нашу думку, дозволить подивитися на них під новим кутом зору та глибше зрозуміти. До того ж твори В. Наріжного і Г. Квітки-Основ'яненка, які цілком вписується у парадигму художнього доробку письменників-романтиків про “благородних розбійників”, залишаються малодослідженими у компаративному аспекті.

Нам не відомі компаративні студії, де б спеціально досліджувалася проблема художнього зображення образу “благородного розбійника” в українській та англійській прозі першої половини ХІХ ст. Як правило, досі українські компаративісти звертали свою увагу на змалювання цього образу у творах української літератури другої половини ХІХ ст.¹⁹ До проблем поетики роману

¹⁹ Див., н-д: Чернухіна О. О. Динаміка еволюції особистості героїв В. Скотта та М. Старицького (на матеріалі романів “Роб Рой” В. Скотта та “Кармелюк” М. Старицького) / О. О. Чернухіна // Мова і культура. – К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2008. – Вип. 10. – Т. III (103). – С. 225–233. Див. також: Петриченко Н. Г. “Благородні розбійники” в образній системі фундаментальних історичних творів в українській, польській, російській літературі першої половини